

Совет по правам человека
Форум по вопросам меньшинств
Двенадцатая сессия
28 и 29 ноября 2019 года

Тема 3, 28 ноября 2019 г.: «Цели государственной политики в области образования на языках меньшинств и их преподавания (Public policy objectives for education in, and the teaching of, minority languages)»

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Алексей Семёнов, директор Центра информации по правам человека
(Aleksi Semjonov, Director, Legal Information Centre for Human Rights)

Образование меньшинств и участие меньшинств в принятии решений: Эстония.

1. Русскоязычное меньшинство составляет значительную часть населения Эстонии (до 37% сразу после восстановления независимости в 1991 году). В настоящее время его доля уменьшилась, но речь идет все еще о примерно четверти населения страны. Поэтому право на образование на родном (русском) языке является постоянной темой политических и общественных дебатов.
2. Уже в 1993 году был принят закон об основной школе и гимназии, согласно которому гимназическое образование в Эстонии должно было быть только на эстонском языке начиная с 2000 года. Впоследствии дата «окончательного срока» перехода неоднократно переносилась, и в 2007 году было решено, что язык обучения будет не полностью, но «преимущественно» эстонским. В качестве допустимого соглашения была выбрана пропорция 60-40, т.е. 60% обучения должно быть на эстонском. Никаких педагогических или лингвистических обоснований никогда не было представлено и это соотношение остается на совести законодателей. Пропорция подтверждена и в новом законе об основной школе и гимназии 2010 года.
3. По мнению представителей меньшинств, а также эстонских методистов и педагогов, реформа методически не подготовлена, ее цели не очевидны, этапы и

критерии их оценки ничем не обоснованы, качественный мониторинг реформы даже не запланирован, ресурсы не просчитаны. Уже из этого ясно, что успешной она быть не может, хотя бы потому, что никто не понимает, каковы критерии этой самой успешности. Очевидно, что в области образования меньшинств в Эстонии доминируют чисто политические решения, и мнения самих меньшинств или их представителей, последовательно игнорируются.

4. Между тем именно в Эстонии был интересный опыт привлечения меньшинств если не к принятию решений, то по крайней мере к обсуждению и обоснованию решений. В июле 1993 года президент Леннарт Мери созвал специальный консультативный орган «Круглый стол национальных меньшинств». Это была достаточно успешная площадка для прямых дискуссий и обмена мнениями между представителями парламента, с одной стороны, и представителями организаций меньшинств, с другой. В работе Круглого стола принимали участие и приглашенные представители исполнительной власти, вплоть до премьер-министра. В ряде случаев власти всерьез прислушивались к мнению меньшинств, что способствовало отказу от радикальных решений и помогало решать потенциально конфликтные ситуации на ранней стадии. Вопросы образования меньшинств также обсуждались на Круглом столе.

5. Впоследствии, к сожалению, этот многообещающий механизм был забыт. В настоящее время имеются разного рода совещательные комиссии при министерствах (министерстве культуры, прежде всего), но их компетентность и влияние невозможно сравнить с президентским Круглым столом. Участие представителей меньшинств в деятельности политических партий не может компенсировать отсутствия специального форума для диалога по понятным причинам. Ни для кого из мейнстримных партий проблемы образования меньшинств не являются приоритетными. Более того, для большинства эстонских партий и их избирателей характерно стремление обеспечить сохранение именно эстонского языка, а образование меньшинств в этом контексте представляется скорее помехой. Сами представители меньшинств в разных партиях оказываются изолированными друг от друга и действуют, исходя из партийной дисциплины. А при коалиционных переговорах именно вопросы меньшинств, в том числе и в области образования, легче всего приносятся в жертву.

6. На примере Эстонии наглядно видно, что вопросы образования меньшинств должны решаться с прямым участием представителей меньшинств, и крайне важно – в рамках независимого внепартийного форума. Иначе такие жизненно важные проблемы будут просто заложниками политического процесса.